

Мужчина, которому захотелось согреться

Автор:

Вячеслав Прах

Мужчина, которому захотелось согреться

Вячеслав Прах

Литагент АСТ (БЕЗ ПОДПИСКИ)

«Я разведен, но до сих пор верю в любовь...» – с этих строк начинается книга-откровение Вячеслава Праха о том, о чем зачастую не принято говорить вслух.

«Мне холодно, я хочу согреться, почему мы не можем согреть друг друга? Почему мы не можем любить друг друга или хотя бы отвязаться, прощать и жить в мире? Я не умею и не желаю любить тебя так, как этого хочешь ты, и у нас это взаимно. Отпусти меня! Нет? Но почему?»

Мы – разбитые птицы, падающие вверх; развод – это горе замерзших тел и душ. Я ухожу, чтобы спасти себя, тебя и детей».

Автор создал прямолинейную, местами жесткую книгу о том, как двое взрослых людей замерзли, будучи вместе. Но помните: тепло есть и оно ждет, чтобы отогреть холодные души.

Вячеслав Прах

Мужчина, которому захотелось согреться

© Прах В., 2021

* * *

Я теперь разведен. И я до сих пор верю в любовь. Верю в то, что можно жить счастливо и в браке, если люди создали себя по отдельности и создали мирок, объединяющий их двоих, в котором им хорошо и тепло даже порознь. Этой книгой я хочу сказать спасибо Ляле, матери моих детей, героине моих произведений, за то, что она была в моей жизни. Я поделюсь тем, что приобрел для себя после семи лет брака, два года из которых мы жили отдельно: счастье не зависит от брака, от побед, от везения, выигрыша в лотерею, и даже от любви оно не зависит.

Счастье зависит только от одного – от меня и моего выбора.

Эта работа была написана не для того, чтобы кого-то учить или воспитывать (я могу научить или воспитать только самого себя). А для того, чтобы мой читатель, если окажется в подобной ситуации – застрявшим в холодной дыре, не согревшимся и не согревшим другого – смог увидеть, как другие искали для себя выход и в конце концов нашли его.

Я не призываю к разводам, развод – это горюшко для двоих, это горе замерзших тел и душ. Мы с Лялей не праздновали развод. Я написал «соболезную», она – «поздравляю», хотя поздравлять было не с чем. Я больше ни к чему не призываю своих читателей, просто живу, выношу уроки из жизни, читаю книги и стараюсь слышать собственный голос.

Мы давно пережили смерть, но только сейчас решили устроить похороны. Все советы, которые я раздавал в своих книгах, не помогли нам с женой сохранить брак.

От автора бестселлера «Женщины созданы, чтобы их...»

Провал! Популярный, хорошо продаваемый провал! Почему книга «Женщины созданы, чтобы их...» – провал? Да потому, что как может раздавать советы

человек, который развелся? Думаете, меня это не беспокоит? Беспокоит. Получилось, я босой сапожник. Я понимаю, что это неправильно, хотя некоторые ощущения из книги пережитые, пройденные. Я до сих пор считаю, что если с женщиной вкусно, если между мужчиной и женщиной мир, то все происходит от души – и прикосновения, и поддержка, и поцелуи. И желание... Но я больше ничего не навязываю.

Я только год назад пришел к тому, что советы, нравоучения – это бич, и впредь стараюсь не давать никому наставлений; даже если просят, я отнекиваюсь, а если не просят, то тем более. Пусть себе люди живут так, как им комфортно, и берут ответственность за свои поступки в свои собственные руки.

Эта книга – «Женщины созданы, чтобы их...» – принесла мне деньги, к лету 2021 года было продано более 60 000 экземпляров. Эту книгу написал человек, который спустя несколько лет развелся с женой и даже не попытался остановить запущенный процесс или что-то исправить. Это был наш осознанный выбор. Мы боролись, много боролись.

Я также написал книги: «Слова, которые нам не говорили родители» и «Почему мы не умеем любить?», где тоже присутствуют нравоучения, штампы и диагнозы из серии: «измена – это отсутствие любви», «если мужчина ударил женщину – значит, он один виноват и совершил грех». Я против насилия и не оправдываю жестокость, мне не по душе несправедливость и когда обижают слабых, однако никто из нас свечку не держит во время скандалов и разборок между мужчиной и женщиной. О таком не упоминают, но иногда женщина сама бросается на мужчину или провоцирует его, зная его слабые места, потому что считает, что мужчину ударить можно, а наоборот – это будет означать погибель мужчины в ее глазах. Случается по-другому – мужчина сам нападает на женщину, потому что не умеет контролировать свои эмоции и держать себя в руках. Сколько пар, столько и разных обстоятельств, даже у одной семьи могут быть сотни разных ситуаций, как следствие тех или иных поступков, о которых нам не известно ничего. Мы видим лишь часть картинки, но считаем возможным осуждать людей и навешивать ярлыки. Это – поверхностное мышление, которым я грешил, пока писал подобные вещи.

Даже если раздаешь советы из искреннего желания помочь человеку, из самых благих побуждений, то учти:

Во-первых: тебе свойственно меняться, ты наполняешь себя и растешь, и то, что ты считаешь истиной сегодня, может стать неактуальным для тебя завтра. В течение жизни происходит много разных переосмыслений;

Во-вторых: давая советы, ты не позволяешь человеку пройти его путь, вынести урок из этого пути.

Мне теперь больше по душе следить за собой, прислушиваться к себе, поддерживать огонь внутри и не совать свой нос в чужие дела. Чужие жизни – мрак, я никому свечки не держал. Я не говорю: «Поступил с кем-то плохо – значит, плохой». Человек многогранен; если он позволил себе поступить плохо, он может позволить себе попросить прощения, раскаяться, признать свою неправоту и не перестать быть хорошим, даже оступившись. И на один нехороший поступок он может сделать десять достойных, но не афишировать их.

Да, «Женщины созданы, чтобы их...» – провал. Неудачник в собственных отношениях раздаёт советы, как жить другим. Я слишком много на себя взял, упал лицом в грязь, но у меня нет ни малейшего желания лежать в луже. Даже если этого не увидел никто, я об этом знаю – мне хочется умыться, расправить плечи и научиться обходить лужи. И я уже начал их обходить.

Спасибо, Муза, героиня моей книги «Грубый секс и нежный бунт», спасибо, неприятный опыт, слезы, боль, депрессия и потеря смысла жить, спасибо, Франкл, что однажды открыли глаза и позволили мне выбраться из этой тесной комнаты. И посмотреть на мир немножко шире.

Посвящаю отцу!

Извини, батя, что сунул свой большой нос в ваши с матерью отношения. Вам виднее, как вам любить, как поступать, кто вы и что вы чувствуете. У тебя были причины жить так, как ты выбрал. Это твой выбор и твой путь. Я думал, что ты не чувствуешь ничего, если не выражаешь свои чувства так, как выражаю их я. Мне нравится играть с тобой в настольный теннис. Мне нравится проводить время с тобой. А ваши с мамой дела – это ваше личное.

Спасибо, что принимаешь меня таким, каков я есть. Я принимаю тебя таким, каков ты есть. Я приобрел бату, а ты приобрел сына.

Все, что вы прочтете в этой книге, – это разговор автора с самим собой. Это выводы, которые я сделал в определенный период жизни, и мои мысли – не истина в последней инстанции. И не инструкция к применению. Этим пользуюсь сам и никому этого навязывать не стану.

Берите свою жизнь в собственные руки и несите ответственность за свои поступки сами, а я буду нести за свои.

Глава первая

Разбитые птицы, падающие вверх

Что я чувствую. Хочу ли я жениться снова?

Что я чувствую теперь, когда разведен, хочу ли я жениться снова?

Когда мы подавали на развод, мне было грустно, очень грустно, не ожидал, что так будет. Мы ведь жили порознь несколько лет, казалось, отвыкли друг от друга. У меня завязывались отношения с девушками, Ляля знала, но все равно было беспокойно, когда было написано заявление, хотя это нужно было сделать давно, просто никак не решались. А сейчас, когда пишу эту книгу, я чувствую спокойствие, просто спокойствие. Я строю планы на жизнь, живу краткосрочными и долгосрочными целями, думаю в ближайшее время вернуться в Польшу.

Не хочу жениться сейчас, просто не вижу смысла. Зачем? Чтобы показать знакомым и незнакомым людям, которые следят за моей жизнью, насколько мне по кайфу с человеком? Или так принято – жениться на девушке, если вам сейчас хорошо? Я могу спокойно делать красивые, чувственные фото и видео с девчонкой, с которой дружу и занимаюсь любовью. Писать о своих чувствах.

Реализовывать себя как художника.

Автора.

Можно жить вместе с той, с которой мне хорошо – можно вместе гулять, кайфовать и не состоять в браке, но быть счастливыми. Я знаю, так люди живут годами. Потом давление общества, личные мотивации или представления о правильности и неправильности подталкивают к тому, чтобы пожениться. Можно дружить с девчонками и жить одному, это тоже хорошо. Вообще, жить одному не страшно. Когда я переехал в Польшу, сначала было тяжело: новая страна, чужой язык, менталитет, я один-одинешенек в чужом краю. Я купил жилье, освоился, создал собственную атмосферу в своей мастерской, начал строить планы дальнейшей жизни, и как-то хорошо стало мне одному. Хожу себе нагим по квартире, делаю, что считаю нужным, работаю допоздна, бывает, пишу до утра, ложусь спать и просыпаюсь, когда захочу, никто не нарушает мои личные границы – в этом тоже есть свой кайф. Конечно, время от времени не хватает женского тепла, влюбленности, секса, общения с детьми, но это все поправимо.

Покупаю билет в Питер и – «привет, малыши-карандаши». Привет, Ляля. Мы стараемся поддерживать спокойные, приятельские отношения.

Можно и жениться, если будет такой порыв внутренний. Лучше, конечно, жениться не ради показухи, но сейчас не могу понять для себя мотивацию к женитьбе. Например, одна девчонка хочет волшебства и чтобы ей все завидовали, когда она будет выходить замуж. Но я могу гордиться тем, что она моя, даже если она не будет моей женой. Мне необязательно на ней жениться.

Наверное, такое желание пробуждается, когда встречаешь человека, в котором видишь родственную душу. У нас с Лялей случилось, что мы читали мысли друг друга, порой одновременно озвучивали одно и то же. В этом мы видели родство душ. Плюс очень молоды были, когда познакомились – мне 19, ей 29, когда женились – 20 и 30. Думали, что это нечто особенное – быть мужем и женой друг для друга.

Что-то было тогда особенным, наверное, наше сумасшествие – когда она засунула подушку под платье (чтобы нас быстрее поженили, мы выдавали ее за беременную). И поверили в ЗАГСе, и поженили быстрее. Когда ее знакомый подарил ей букет роз, она поставила цветы в вазу, а я приревновал и поломал их все в порыве гнева. Моя детскость. Улыбаюсь. Розы не виноваты. Когда просил ее о сыне, потому что хотел, чтобы она родила мне. Во всем этом была какая-то особость для нас.

Были разные моменты – и горькие, и болезненные, и сумасшедшие, и неловкие. Таковы уж мы.

У меня нет категоричности, присущей некоторым людям, пережившим развод – «больше не буду жениться», «брак – это зло» и так далее. Брак – не зло, но это и не показатель любви. Это не показатель стабильности. И брак не дает никаких гарантий.

Если людям комфортно друг с другом и они принимают друг друга, то им будет одинаково хорошо и в статусе «друзей-любowników», и в статусе «супругов».

Еще я подумал, что некоторые женщины в какой-то степени реализовывают себя через брак, а мне не нужно реализовываться через брак, у меня уже есть двое детей, у меня другие способы реализации, да и какие привилегии дает брак? Например, мама и папа: «Ну, слава Богу, он, наконец, женился/ она, наконец, вышла замуж». Общество: «О, красивые фото, видео, красивые одежды, но, в общем-то, мне плевать. У меня свои проблемы, своя жизнь, свои праздники».

И когда я остался наедине с собой и своими мыслями, то пришел к пониманию – я хочу, чтобы мне было хорошо. И одному. И с человеком, которого я выбираю. И чтобы ему было хорошо со мной. Я хочу чувствовать себя живым. Идти навстречу страхам (какой кайф всю жизнь бояться водить авто, а потом перебороть страх и заниматься вождением с частным инструктором), носить внутри огонь и идти к своим желаниям. Я не хочу терпеть. Я не хочу смиряться. Я не хочу жить с человеком, потому что «а что скажут люди?», «а как же – сохранить брак?». Только я сам знаю, что правильно для меня, а что – нет. Никто не проживет за меня мою жизнь, и никто не видит ее моими глазами. И тем более никто не платит за мои действия, чтобы учить жизни.

Сейчас, на данном этапе своей жизни, я пришел к тому, что самое главное – чувствовать себя хорошо рядом с человеком, а в браке, в дружбе или в отношениях – это не так важно. Это условности. Счастливым важно быть здесь и сейчас, получать удовольствие друг от друга, целоваться, заниматься любовью, создавать воспоминания.

Чувствовать себя хорошо наедине с самим собой и не бояться быть одному.

Брак не решит ни одну мою проблему, брак не сможет гарантировать того, что человек будет любить меня всегда. Разные ситуации бывают в жизни. Сегодня человек меня любит, как умеет, а через год, возможно, мы что-то уьем между нами, разрушим, и он однажды примет решение уйти от меня и не объясниться (по своим причинам), оставить в неведении. Так у меня было однажды до женитьбы.

Мне никто не сказал до брака, что жить с человеком – это жить с его мыслями, с его настроениями, с его стремлениями или отсутствием стремлений. С его взглядами на жизнь, с его комментариями и субъективным мнением. Я улыбаюсь, потому что я думал, что жить в браке – это заниматься регулярно сексом, пить вино и смеяться, чтобы руки постоянно блуждали в нижнем белье женщины. Это все возможно в браке, но я не учел того, что кроме секса и вина есть жизнь, есть желание покушать. Есть ты и твои страхи, которые были до брака, комплексы. Ты остаешься прежним, и ты будешь другим только тогда, когда решишь меняться и создавать себя. Лишь для себя самого, а не потому, что партнер не понимает и не принимает тебя таким, каков ты есть.

Я до сих пор согласен с фразой из своей книги «Почему мы не умеем любить?»: «В любви не лепят фигуры, в любовь входят с готовой фигурой, принимая ее достоинства и недостатки». Я не хочу никого менять и переделывать, навязывать человеку что-то только потому, что не принимаю его, я хочу выбирать человека, которого буду принимать. В последний год у меня получалось принимать.

Брак – это не таблетка, выпив которую, ты получаешь счастье. Счастливым нужно быть до брака, чтобы быть счастливым в браке.

Возможно, однажды я создам себя, создам счастье внутри себя, встречу человека, создавшего себя. Мы с ним будем фигурами, достаточно масштабными друг для друга, и мы захотим быть женой и мужем, уже понимая вдвоем, что такое брак и что ответственность за свое счастье возложена на собственные плечи, а не на плечи другого.

Так было бы правильнее, а как оно будет, мне неизвестно.

Приветствую, штампы, поверхностность, стыд!

Сейчас будет переосмысление собственных мыслей. Анализ моих популярных текстов, написанных поверхностно, освещающих малую часть общей картины или искажающих ее.

Девушка любит в своей жизни двух мужчин: первый тот, который любил ее, а второй тот, рядом с которым она залечила свои раны и жила долго и счастливо.

И, казалось бы, вот и сказочке конец, но нет. Девушка может любить в своей жизни столько мужчин, сколько захочет любить, вкладывая определенный смысл в это слово. Она одна знает, что для нее любовь, как ей выражать свою любовь и сколько любимых будет в ее жизни. Все очень индивидуально, и утверждать, что женщина любит в жизни только двух мужчин, – это глупость. Да, если бы я написал, что после холода она начнет ценить тепло, всегда или на какое-то время, все опять же зависит от нее – это одно, но заявить, что только так, а иначе никак – провал. Мимо! Я был не прав.

Все девчонки разные, у всех разные взгляды на жизнь, стремления, желания, мотивации к браку, к отношениям с мужчиной, разные вкусы и предпочтения, и закинуть всех в одну кучу было верхом идиотизма.

Мне нравится проводить время с женщинами, наслаждаться ими, и чем больше я общаюсь, тем больше понимаю, что каждая женщина – это отдельный мир, со своим детством, понятиями о мужчинах, о браке и семье.

* * *

«Не лгите женщине. Ложь для женщины – это не изъян, нет. Это убожество». Все это я беру из книги «Женщины созданы, чтобы их...»

С такой же уверенностью можно заявить, что не нужно лгать и мужчине, и вообще не нужно лгать никому. Почему я подумал, что мужчина должен становиться в женских глазах убожеством, если он ей соврал?

Ну, соврал человек, струсил сказать правду, или что-то еще поспособствовало тому, что он так сказал. А женщина соврала – тоже убожество?

Я заметил, что многие люди друг другу врут в зависимости от ситуаций, взглядов на вещи, отношения к человеку, которому соврал – идеальных людей нет. В чем-то другом лгун поступает достойней. Это дело каждого. И это выбор каждого. Каждый несет ответственность за свой поступок сам. И я не буду расплачиваться за поступки других людей.

Мне неприятно это все разбирать, потому что сейчас мои мысли кардинально изменились по сравнению с теми, что описаны в книге «Женщины созданы, чтобы их...». Но я в это окунаюсь, чтобы признать свои ошибки и не вводить в заблуждение своих новых читателей.

* * *

«Женщины, я призываю вас не возвращаться к бывшим мужчинам. Бывшие люди – это пройденный этап» – из той же серии. А вдруг она вернется к мужчине, и они создадут нечто новое, когда примут решение вдвоем? Откуда мне знать, что этого не случится? Я привел в пример сестру своей бывшей жены – там всплыли старые, забытые обиды, недостатки, которых люди не принимали друг в друге, и так далее, в итоге они снова разошлись. Но это единичный пример.

Сейчас я считаю, что человек, если ему так хочется нырнуть в старые чувства, не должен себя сдерживать, кто бы что ему ни говорил. Потому что только так он поймет для себя, будет ли ему хорошо, если вернется, или плохо, вынесет из

этого определенный жизненный урок. И будет принимать решения, исходя из этого урока.

Это моя жизнь, это мои уроки, и я расплачиваюсь за свои решения – и моментами счастья, и моментами боли. И все это остается при мне. Я покупаю это.

А тут пришел писатель Вячеслав Прах и начал учить меня жизни – не возвращайся к бывшему. А я хочу к нему вернуться. Ну что поделать, не вернусь теперь, писателю виднее.

Нет, мне не виднее, я жалею, что однажды позволил себе такое вот написать, не будучи сформированной личностью с определенной жизненной позицией. Мне стоило познакомиться с личностью и раздавить себя, как клопа, чтобы начать создавать себя заново.

Если я слышу себя (а слышать себя я начинаю только тогда, когда голоса других людей в моей голове затихают) и если мой собственный голос подсказывает мне прыгнуть ради счастья с обрыва, зная, что внизу скалы, прыгнуть, чтобы ощутить в воздухе на мгновение свободу, наслаждение, то я сделаю это. Но я буду знать, что прыгаю я не на лепестки роз высотой в несколько этажей, которые смягчат мое падение, а на скалы. Прыгаю, чтобы почувствовать жизнь в полете над ними. Я это понимаю и принимаю решение – жить. И я плачу своим падением, своей гибелью, а затем – возрождением.

Если не готов заплатить такую цену – не прыгаю.

* * *

Если трезво взглянуть на мою вышеупомянутую книгу, то, судя по логике написанного, мужчина должен быть подобием прислуги и всегда «должен». Какое противное слово – должен.

Мужчина – это душа. В одном из своих текстов в сборнике «Обнимаю ваше одиночество» я писал, что у мужчины есть душа. «И его душа – это не член, не желудок, не тело». Я всех мужчин не знаю, но я не прислуга. Если мне хорошо с женщиной, то и ей будет хорошо со мной, а если мне плохо с женщиной, если я ее не хочу, не желаю, обманываю, то и ей будет плохо со мной.

Почему я вдруг решил, что все женщины такие, какой выбирала быть в конкретном жизненном периоде Ляля, а все мужчины такие, каким выбирал быть я? Ну, следовал я многому тому, о чем писал, а многому не следовал. Ну, думал я, что желания женщины нужно ставить выше собственных желаний – в итоге развелся, познакомился с другими женщинами и понял, что все они разные.

У всех разные потребности и желания.

Мне кажется, человеку хочется счастья. Люди, вступая в отношения, хотят наслаждаться, кайфовать друг от друга, а не ругаться, выясняя, кто прав, а кто виноват. Не злиться и не копить в себе обиды.

И я, и моя девочка, создавая наш общий мирок, стремимся к тому, чтобы нам было хорошо друг с другом. Я принимаю ее, она принимает меня – мы наслаждаемся, занимаемся любовью, я творю, мы честны друг с другом и сами решаем, сколько просуществует созданный нами мир.

Еще одна глупость из этой книги: «Уходя, женщина практически всегда оказывается права». Кстати, батя, извини, но такое однажды сказал мне ты, когда я жевал свои сопли, обнимая тебя в восемнадцать лет. От меня тогда ушла девчонка, с которой я прожил год. Ушла к другому и практически сразу вышла за него замуж.

Нет, батя, понимаю, ты – мудрее, ты прожил больше, ты прошел много дорог, и от тебя уходила женщина, подарившая тебе первого сына. Но в этом ты ошибся, следовательно, ошибся и я. Расставаясь, правы и не правы оба, виноваты оба. Чужая жизнь – мрак, темнота, неизвестность, и теперь бы я сказал: «Если женщина уходит, значит, у нее есть причина уйти». Уже не верю, что во всем всегда виноват мужчина. Больше не принимаю такого и не верю.

Она была не права, ты был не прав – и только вы с ней знаете, в чем именно. Мы вдвоем создаем и разрушаем. К этому я пришел, когда перестал брать на себя ответственность за поступки, ошибки других людей, даже если мои собственные проступки могли быть в чем-то больше проступков другого.

Я в последнее время изучаю письма Уайльда, перечитываю по несколько раз, осознаю, сколько разных оттенков бывает у мрака и как человеку свойственно в разных ситуациях поступать по-разному.

Я разведен, но я не отрекаюсь от любви

Я был счастлив, когда выбирал быть счастливым рядом с ней, получать удовольствие от нее, целуя, принимая, доверяя, а не копить обиды, претензии, недовольства. Она была счастлива, когда выбирала быть счастливой рядом со мной, а не жить выяснениями отношений.

Мы любили друг друга, как умели, я в понятие любви вкладывал «прикосновения, близость», а со временем, от неприятия этого – «время, заботу». Она в понятие любви изначально вкладывала «подарки, поддержку», а затем – «заботу, время». Нам обоим казалось, что мы не любим друг друга или, если любим, то недостаточно сильно. Но проблема была в том, что никто из нас не сумел реализовать свою любовь в полной мере, чтобы она была принята во всех ее проявлениях.

Я не принимал ее любовь, она – мою.

Я знаю, что я еще полюблю человека так, как выбираю любить. Это не конец моей жизни, это не конец ее жизни, расставаться всегда грустно, но вслед за расставанием открывается новый путь.

Я написал один текст по поводу расставания, оставлю его здесь, в этой книге:

«Расставаться грустно.

Расставаться с человеком нелегко. Даже если провели вместе три месяца, три дня, три ночи, три часа. Размер и настроение грусти (да, настроение грусти) измеряются не количеством времени, а его качеством. Мне было хорошо с человеком, мы прожили с ним много прекрасных и запоминающихся моментов.

За некоторые нам будет стыдно, некоторые мысли о нем будут возбуждать. Некоторые его поступки будут восхищать, а другие станут примером того, как поступать не нужно.

Не люблю расставаться, не люблю причинять боль. Ранить хорошего человека, даже своим уходом, – это значит, причинить боль самому себе, пусть и не в том объеме, который взял на себя он, это грустно. Всегда, когда ты берешь на себя ответственность за то, что ты делаешь – ты оказываешься перед выбором, где не существует правильных и неправильных решений. Одно решение повлечет за собой одну цепочку событий – одну жизнь, один путь, одно внутреннее состояние, другое решение – другую жизнь, другой путь, другое состояние.

Чертовски трудно расставаться с человеком, которого ты однажды принял, которого ты слушал и слышал, который внес в твою жизнь столько красок, сколько тебе было необходимо в тот момент и, быть может, даже больше?! Но иногда чувствуешь, что так нужно. Нет, не видишь (глаза мне не советчик), не слышишь (уши тоже). А чувствуешь, что так нужно просто потому, что, оставаясь с ним, ты идешь не своей дорогой. Всегда трудно следовать своему пути, когда встречаешь человека, влюбляешься в него, наслаждаешься им. Человек есть, наслаждение есть, эмоции есть, вкус есть, пути больше нет. Ибо вместе с человеком появляется новый путь.

Расставаться легко?

Можно пить шампанское от радости? Нет, такого не знаю, такого не было. Любое расставание с человеком, который не жалел для тебя прекрасного, сокровенного, искреннего, который был честен с тобой, а ты был честен с ним, – это удар, это маленькое горюшко, и это горюшко нужно пережить. И эту болезнь расставания нужно пережить и двигаться дальше. Жизнь не заканчивается, путь меняется, меняются мысли, привычки, понимаешь, что не нужно загадывать».

Этот текст я написал, когда попрощался с одной прекрасной девчонкой из Питера, с которой провел запоминающееся мгновение. Наше расставание вдохновило меня.

Было грустно.

Я не хочу выносить на люди какую-то грязь, которую мы создали, это не нужно никому. Идеальных людей нет. Я сделал для себя выводы, она сделала их для себя. Если мы поступали недостойно по отношению друг к другу, это не значит, что мы – плохие люди. Наши поступки были недостойными.

Самый пик боли расставания с Лялей я пережил давно, еще несколько лет назад, когда мы решили жить порознь, когда приняли решение разорвать все невидимые нити, поставить жирную точку. Все было закончено задолго до развода, потому я и позволил себе строить свою жизнь и целовать, кого захочу, будучи формально женатым. Я не делал ничего у нее за спиной, она все знала, я сам мог спокойно рассказать о своей девушке. Или девушках.

Тогда мы смогли на какое-то время стать приятелями и снова поддерживать друг друга, по всей видимости, Ляля отпустила меня до конца.

У меня есть свои обязанности перед детьми, которые я выполняю, у нее – свои. Мы оба любим детей. И оттого, что я вижу их не так часто, как мне бы хотелось, я люблю их не меньше.

Мое действие любви по отношению к ним – «забота, подарки». Удивительно, как меняются действия любви в зависимости от ситуаций.

Я разведен, но я не отрекаюсь от любви. Не обесцениваю любовь. Не обесцениваю свои бывшие чувства по отношению к Ляле. Отказаться от этого опыта означало бы отказаться от того меня, каким я был рядом с ней, отказаться от всего пережитого за эти годы, отказаться от себя. А отказываться от себя опасно – можно начать жить в заблуждении и лгать себе, затем перестать слышать собственный голос.

Я даже не могу утверждать, что однажды не полюблю Лялю снова, вкладывая уже другие действия в свою любовь, что не предложу ей выйти за меня замуж, потому что через годы я могу себя не узнать. Могу увидеть мир по-другому и начать поступать так, как сейчас не готов, исходя из новых пройденных дорог, которые у меня еще впереди.

На мой взгляд, категоричность в плане чувств неуместна в жизни человека. Все живое пылает, меняется. Бывает, люди поступают так, как сами не ожидали от себя.

И фраза «Если любовь закончилась, значит, это была не любовь» – это поверхностное рассуждение из разряда тех, которые я писал в книге «Женщины созданы, чтобы их...».

Я проанализирую это.

«Если любовь закончилась, значит, кто-то посчитал нужным ее закончить» – вот такое утверждение мне ближе. Я вчера выбрал любить мою снежную «плеть для души», потому что она нырнула так глубоко, как ныряла однажды Ляля. Я начал вкладывать действие в свою любовь, она увидела, что то, что я делаю, можно считать любовью, и сказала, что тоже меня любит, вкладывая свое действие в любовь. Я почувствовал, просто почувствовал, доверился себе и понял, что она не любит меня так, как могла бы любить мужчину, которого выбрала любить. И все, что я вижу и слышу, – это слова и искусственность, это ненастоящее – кажется, я учусь отличать живое от неживого. Кажется, впервые в жизни я доверился своему компасу, полюбив человека. И я принимаю решение перестать ее любить, я покидаю ее, закрываюсь внутри себя и занимаюсь саморазрушением, задавая себе вопрос – почему она меня не любит так, как могла бы меня любить? Зачем ей обманывать? Что ей нужно от меня? Я нашел ответ на этот вопрос, он был на поверхности, и все его видели, кроме меня одного. Я был слишком ослеплен своими чувствами.

Пока не доверишься своему компасу, не увидишь того, что порой видно всем, кроме тебя одного.

И что, разве я ее никогда не любил, если я выбрал не любить ее сейчас? Любил. Мне говорили: «Ой, какая любовь, проживешь десять лет, потом будешь говорить – любовь, не любовь...» Я отвечал так: «Сами следуйте своим наставлениям: проживите десять лет и говорите, если вашей душе угодно. А я проживу три дня, и, если почувствую, что хочу любить человека, я буду его любить и буду это называть любовью».

Как говорила героиня книги «Грубый секс и нежный бунт» – я выбираю, кого любить, и не прошу, чтобы кто-то брал ответственность за мою любовь.

Дух человека

Ни рост, ни вес, ни внешность не имеют такого значения, как наличие духа в человеке. Наличие четко сформированного мнения, приобретенного им за известную ему цену, наличие собственной позиции, созданной в определенный период жизни.

Встречают по внешности, а обращаются к человеку в соответствии с тем, имеет ли он к себе уважение, уважение к окружающему миру, чем он наполнен. Приносит ли он пользу конкретному человеку или обществу в целом; есть ли у него стержень внутри, умеет ли он постоять за себя и за свои взгляды. Что он выбирает нести в этот мир – доброту, бережное отношение к людям, желание следовать собственному голосу: творить себя и свой мир или – пустоту, неопределенность как следствие отсутствия стремлений, озлобленность, перетекающую в ненависть как результат выбора.

Падают все, и каждый сам решает, каким ему быть после падения.

Я восхищаюсь птицами, которые после падения встали и приняли решение выглядеть так, будто никогда не разбивались о землю. Мы находим их уже улыбочными, будто они вылеплены из лучей июньского солнца, которое ласково будит ранним утром, и им удивительно ясно, чего они хотят здесь и сейчас. Они выглядят так невинно, будто небо никогда не сводило их с ума, а чувство полета никогда не отравляло разум.

Я восхищаюсь теми, кто, разбиваясь, становится еще целостнее, чем был до полета, создавая себя и собственную индивидуальность, но при этом не отвергает индивидуальность других. Они становятся сильнее, добрее и смотрят на вещи с разных позиций, а не только с одной. Я восхищаюсь теми, кто падает, но, вопреки всему, поднимается и готовится к новому полету, чтобы почувствовать себя живым.

Не обвиняй меня, если любила

- Ты испортил мне жизнь!

- Но разве я заставлял тебя любить меня? Разве я заставлял тебя жить со мной? Разве я держал тебя насильно, приковав цепями твои руки и ноги? Твои обиды – вот твои цепи.

- Ты хочешь сказать, что никогда не причинял мне боли?

- Причинял. Мы много причинили друг другу боли. Но ты в кандалах, а я свободен.

- Потому что ты меня никогда не любил.

- Нет, любил. Просто я не умею долго обижаться, мне проще попросить прощения первому, чем позволять обиде отравлять мою душу. Я от этого сильно страдаю, обиды высасывают всю мою энергию, оставляя лишь одну оболочку. Не хватает сил на жизнь. Это темная комната без запахов, без вкуса. В этой непроглядной темени есть лишь одно окно, и если подойти к нему, можно притронуться к ситуации, когда меня обидели. И почувствовать боль. Больше ничего.

- Ты украл мою молодость!

- Ты меня любила. Пришло время взять ответственность за свою любовь. Я не заставлял тебя любить меня, хотя мне было чертовски приятно, что ты, хулиганистая девчонка, для которой мужчины – братья или подруги, выбрала меня. Я почувствовал тогда себя особенным.

- Ты забрал жизнь из меня и оставил после себя пустую оболочку.

- Ты бы тоже смогла забрать жизнь из меня и оставить после себя пустую, но гнилую оболочку, если бы я не выбирал для себя быть творцом и жить не только тобой, но и моими книгами. Почему гнилую? Потому что высосанный человек, например, я, лишившись жизни, перестав чувствовать мир, слышать собственный голос, подлейшим образом постарается вытащить жизнь из той, кого посчитал виновной в этом.

Две прекрасные гнилые личины, объявившие друг другу войну. Я устал воевать. Я понял, что никогда не выйду победителем.

- Потому что мужчина не должен воевать с женщиной.

- Не только потому, женщина тоже не должна воевать с мужчиной. Разве этого мы хотели, влюбляясь друг в друга? Я понял, что никогда не смогу победить тебя, потому что, как бы жестоко это ни прозвучало, жить с человеком в стенах, от которых веет леденящим душу холодом, в доме, где нет ни радости, ни смеха, ни прикосновений, ни добрых снов, - это уже проигрыш без войны. Не нужна война, чтобы победить. Побеждает трус, сбежавший из гроба, похожего на дом. На дом, построенный своими руками в надежде на то, что в нем будет веселье и любовь.

- Ты никогда не любил меня.

- Я никогда не мог любить тебя так, как тебе бы этого хотелось.

Я любил, как умел. И ты любила так, как умела любить. Хотя мне всегда казалось, что ты самый громкий в моем мире лжец, кричащий «люблю» не любя.

- Обними меня.

- Обниму.

- Я бы тебя никогда не отпустила.

- Меня всегда восхищало твое достоинство - быть со мной вопреки всему и не смотреть на других мужчин. Не искать никого за моей спиной. Может, я чего не знаю?

- Все так.

- Мне кажется, что, даже если бы мы убили друг друга клинками, истекая кровью в ванной, ты была бы счастлива, что рядом лежу я. Что я не останусь в этом мире, что не начну новую историю.

- Да.

- Ты – воинственная девушка. В тебе есть мужской стержень. Но чем сильнее мужской стержень проявляется во мне, чем больше я создаю, воскрешаю в себе мужчину, тем отчетливее понимаю, что я бы смог быть с тобою, только будучи женственным, мягким и гибким. Так оно и было – чем женственнее я был, тем больше мы ладили, тем больше я тебе потакал. Но я – мужчина. У меня есть свои взгляды на жизнь, на то, что правильно, а что – нет. И нередко я не разделяю твои взгляды на вещи. В моей мужской душе нет войны – я за мир, я за кайф, я за влюбленность, я за душевное спокойствие и равновесие. Я за то, чтобы быть легким, как перышко птицы. Я за то, чтобы целоваться с желанной женщиной снова и снова, заниматься с ней любовью, мастурбировать на нее; я за то, чтобы жить и чтобы мой человек рядом со мной жил и чувствовал. Но не войну. А мир. Мне кажется, я только начал себя открывать..

- Поцелуй меня.

- Так мы еще сильнее привяжемся друг к другу.

- Давай займемся любовью. Я хочу твое тело. Как же я скучала по нему эти несколько лет в разлуке.

- Мы снова наступаем на те же грабли. Но я хочу тебя, я фантазировал о тебе. Я возбуждался от мысли, что вхожу в тебя, что ты наслаждаешься мною и принимаешь всего меня без остатка.

- Так давай же займемся любовью.

Иди ко мне, мой желанный мужчина.

Кто бы меня отогрел...

Я бы утонул в объятиях сотен женщин, которые могли бы подарить мне свое тепло, я бы забылся в этих объятиях, я бы принял это тепло и впитывал бы в себя все. Если бы я сумел, я бы сексуально владел сотнями женщин, чтобы

компенсировать то, чего мне не хватило всего от одной. Принесло бы мне это удовольствие? – это уже другой вопрос, но, реализовав себя в сексуальном плане, заперев в себе сексуальную энергию, бушующую во мне, мне бы хотелось сплестись энергиями с многими женщинами и почувствовать насыщение. И сказать себе: «я насытился, мне хорошо».

Я бы забылся в женщинах, как забываются в пьянстве, в игре, в наркотической зависимости, как забываются в горе, теряя своих близких, которые покинули тебя и телом, и душой.

Но мне бы это не помогло, даже если бы так случилось, что сотни женщин отдали бы свое тепло для того, кто на время сам лишился тепла. Мой внутренний голодный и холодный мальчик, назову его мальчишкой, кричал во весь голос: «Кто бы меня согрел. Кто? Хоть кто-нибудь – отогрейте меня, поцелуйте меня, подарите себя без остатка. Я все заберу, я всему буду рад. Хоть одна. Отогрей меня!»

Это был крик о помощи. Крик, чтобы спасли меня. Но этого крика не слышал никто, кроме меня, ибо о таком кричать стыдно. Кажется, что тебя обвинят в том, что ты – бабник, слабак, не поймут. Мне так хотелось согреться, что готов был проститутку вызвать на целую ночь. Сначала обниматься – обнимать ее, и чтобы она обнимала меня после, а потом заниматься с ней сексом, снова и снова, и кормить собой. Чтобы она принимала меня каждый раз.

Этого не произошло, и я начал желать себе смерти, затем повстречалась Муза и родился «Грубый секс...».

Я сам навешивал ярлыки на людей и поплатился тем, что из-за непонимания меня (роман «Грубый секс и нежный бунт») некоторые люди начали вешать ярлыки на меня. Я заплатил свою цену за свою поверхностность. За то, что смотрел на мир зачастую с одной позиции. Нередко другие смотрели за меня, а я брал и жрал, не имея собственного мнения на этот счет, рождая чужие мысли под своим пером, выдавая их за уникальные. Социальные сети – мощный инструмент в руках того, кто создал мысль и хочет, чтобы эту мысль ели, принимали внутрь и выдавали за собственную, – пестрят всевозможными ярлыками из серии «мужчина должен, а женщина всегда права и несчастна оттого, что вокруг одни слабые мужчины». Я долгое время поддерживал эту

позицию и сам создавал нечто похожее, это хорошо продается (и эта книга не принесет мне столько, сколько принесет «Женщины созданы, чтобы их...» – не программирую на неудачу, но трезво оцениваю, анализируя продажи «Грубого секса». Будет продаваться, я много энергии отдам для этого, но не будут свою энергию отдавать другие за нее, советуя). Эти шаблоны близки многим женщинам, становятся их мыслями, запросами, требованиями. И многие могут быть несчастными, постоянно ожидая того самого принца, героя из книг, идеального мужчину, тот самый образ – а идеальных людей нет, вот тут-то и происходит разочарование.

Я не ищу идеальных женщин, я всего лишь создаю себя, трачу жизнь на свои желания, на создание новых смыслов, на реализацию поставленных целей. И женщины рядом со мной сами начинают расти над собой, это очень заметно. Они меняются рядом со мной. Они создают себя такими, какими хотели видеть, но чего-то им не хватало, чтобы это сделать, возможно, внутренней опоры. Евгения Владимировна – героиня произведения «Две ночи, три судьбы и призрак» – бросила старую работу. Юлечка – героиня «Немой страсти» – подала на развод, разорвав цепи, мертвые отношения (человек не любил ее, а она его терпеть не могла), а через некоторое время они подружились, как и мы с Лялей.

Художница Со, хрупкая девочка, ставшая для меня гибелью (сборник «Обнимаю ваше одиночество»), сделалась иллюстратором детских сказок – я рад за нее, она очень целеустремленная девушка. Каждая ставила перед собой цель и упорно шла к ней, и я горжусь ими. Хотя свои победы над страхами считаю нормой, мне бы самому научиться восхищаться своими маленькими победами, которые позволяют мне чувствовать, становиться легким, прощать людей и уходить от любого негатива в свой адрес, а его немало бывает.

Все это написано не для того, чтобы себя расхваливать. Каждый из нас создает себя сам путем колоссального труда, и я в этом не оригинален. Но это очень важное наблюдение должно служить мне напоминанием, когда я буду ослабевать, поддаваться негативным мыслям, падать без энергии на кровать, спать до обеда, лишаясь сил для жизни, переставая слышать свой голос и чувствовать. Постоянно напоминать – создавай себя, друг! Ты будешь чувствовать снова. Ты будешь живым, и люди вокруг тебя будут живыми. И создавать ты будешь работы живые. И к тебе будут тянуться незнакомые люди, которым ты будешь давать, а они будут давать в ответ. И женщины будут

упиваться твоей сексуальной энергией, отдавая свою энергию. Ты будешь кайфовать от женщины, а она – от тебя.

Верни меня таким, каким я был до встречи с тобой

– Верни меня таким, каким я был до встречи с тобой. До встречи с тобой я был счастлив.

– Заметь, ты перекладываешь ответственность на меня. Легко говорить о счастье в прошедшем времени. Ты часто слышишь от людей: «я счастлив здесь и сейчас», «я счастлив оттого, что еду на работу, у меня есть цель, которая принесет мне средства и откроет передо мной возможности, которых я так желал», «я счастлив потому, что меня поцеловала жена», «я счастлив оттого, что поцеловал жену, когда мы были в ссоре, и мы безмолвно перешагнули ад, пожирающий нас изнутри», «я счастлив, что ношу внутри победу над собой, которая досталась мне великой ценой», «я счастлив, что приобрел важную вещь, очень значимую для меня», «я счастлив, что познакомился с интересным человеком», «я счастлив, потому что целую жену, и мне хочется ее целовать».

Я счастлив – это выбор. Поэтому, когда ты говоришь: «я был счастлив до встречи с тобой», я слышу: «я делал выбор быть счастливым до встречи с тобой, но сейчас я не хочу этого делать, я хочу тебя обвинить в том, что перестал делать такой выбор, потому что забыл, как, не нахожу сил или у меня имеются на это свои причины, связанные, как мне кажется, с тобой, например: я хочу, чтобы ты это сделала за меня, я хочу, чтобы ты создала счастье, в котором буду счастлив я».

Если ты сам не можешь создавать «счастье», ты будешь несчастным не только со мной, но и с другими людьми, возлагая на них большие надежды. Счастье – это труд, а ты трудиться не хочешь; ты будешь обвинять в своем несчастье остальных, пока ты будешь думать, что твое собственное счастье зависит от любимого человека и от других людей, которые тебя окружают, а не от тебя самого.

Я не имею права обвинять тебя в том, что я не создаю счастье, потому что я понимаю, что ты тут ни при чем, но мне трудно создавать счастье за двоих,

создавать смыслы за двоих, мотивировать не только себя, но и тебя. Я устаю, когда человек хватается за мою шею, чтобы я его тащил на себе. Мне было бы гораздо приятнее, если бы человек шел рядом со мной. И вел себя сам. Силы мои иссякают, и я падаю. Падаешь вместе со мной и ты.

– Верни меня таким, каким я был.

– Ты многое переосмыслил, пока был со мной. Ты очаровывался, разочаровывался, жил, умирал, радовался, страдал, ненавидел, боролся со мной, молил о прощении и клялся в любви. Ты никогда больше не будешь прежним. Ни ты, ни я.

Мы трансформировались в людей с жизненным опытом, в побитых людей, в тех, кто думает прежде, чем сказать; в тех, кто не верит слепо в слова, не посмотрев на то, какую могилу человек вырыл для тех, кто был выбором до нас с тобой. Не послушав, как он отзывается о тех, кто играл для него ранее ту же роль, в какой он хочет видеть нас с тобой.

Мы с тобой стали разбитыми птицами, падающими вверх. Но я верю, что каждый из нас залечит свои раны и станет птицей, железной внутри, но мягкой снаружи, но чувствующей и легкой, которая сможет переносить на себе, на собственных крыльях десятки других раненых птиц – но только до маленького островка, который называется «я хочу спасти себя сам, я хочу трудиться, и я не боюсь труда и боли, чтобы встать и обрести умение чувствовать и слышать собственный голос». Мы не спасаем бесконечно, лишь до этого островка и только тогда, когда будет запрос, до этого мы не имеем права.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/vyacheslav-prah/muzhchina-kotoromu-zahotelos-sogret-sya>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)